

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЙ ПРОЕКТ

(К 35-ЛЕТИЮ
КАРДЫМОВСКОГО
РАЙОНА)

КАРДЫМОВО СКВОЗЬ ВЕКА

Клады по-прежнему манят

На территории Смоленской области археологи, кладоискатели и местные жители находили сокровища, спрятанные в разные исторические эпохи. Начать, пожалуй, стоит с исторических ценностей, которые относятся к IV веку нашей эры. Это было время великого переселения народов. Во время набегов люди зарывали наиболее ценные вещи в землю. В столкновениях с налетчиками многие погибли, и спрятанные в земле вещи становились кладами.

Всем интересующимся такого рода вопросами известна история с так называемым кладом Наполеона.

Осенью 1812 года наполеоновская армия оставляла разграбленную и сожженную Москву. Но уходили французы не с пустыми руками: прихватили драгоценности из Кремля, коллекцию древнего оружия, серебряную посуду, картины известных живописцев, золото, бриллианты, предметы обихода, украденные из домов зажиточных горожан, и многое другое. Даже крест с колокольни Ивана Великого увезли с собой. Наполеон намеревался уходить по Калужской дороге, но русская армия перекрыла ее. И императору ничего не оставалось, как свернуть на Старую смоленскую дорогу. Холод, отсутствие провизии не способствовали повышению боевого духа французской армии. Скоро стало понятно, что все награбленное не удастся увезти с собой. Уже через несколько дней солдаты начали оставлять некоторые обозы с вещами и ценностями прямо на пути своего маршрута. Первый клад, который принято относить к сокровищам Наполеона, был обнаружен у подмосковной реки Нары. Наполеон приказывал солдатам прятать ценности, жечь их, топить, лишь бы они не достались русским. Есть предположение, что основная часть награбленного была затоплена в Семлёвском озере, что в Вяземском районе. Поиски сокровищ Наполеона начались практически сразу после окончания войны. В этих окрестностях стали появляться французские солдаты, которым удалось уцелеть при бегстве из России. Они пытались отыскать тайники, которые сами делали осенью 1812 года. Генерал-губернатор Николай Хмельницкий также предпринял попытку отыскать клад, но тщетно. Раскопки, которые организовала помещица Плетнёва, также не увенчались успехом. В год столетнего юбилея победы в войне с Наполеоном была организована Вяземским

С незапамятных времен люди ищут клад. Сохранилось много преданий о сокровищах. Сказания о кладах — неотъемлемая часть русского фольклора. А легенду о цветущем папоротнике и клада, который можно найти в лесу в ночь накануне Ивана Купалы, знает каждый. Смоленская земля по-прежнему хранит немало тайн, но есть и реальные находки, которые подтверждают, что разговоры о кладах — это не пустые толки.

комитетом по увековечению памяти Отечественной войны 1812 года поисковая экспедиция. Но, увы, их труды были напрасны. Впрочем, как и старания энтузиастов-комсомольцев, отправившихся на поиски

Хотя это было еще не бегство. Наполеон хотел в Смоленске переждать зиму. Он Семлева до Смоленска всего лишь два перехода.

И тут тонкость обнаруживается. Оказывается, в ноябре

стен — 18 пудов золота и 325 пудов серебра. Кроме этого, была церковная утварь, старинное оружие, драгоценные камни, меха. Все это находилось в Московском кремле. Часть изделий из драгоценных металлов

чиновник той же экспедиции Попованов. Для вывоза сокровищ они запросили сто двадцать пять пар лошадей. 125 возов самых ценных кремлевских сокровищ против 25 возов Наполеона. Брошено было самое громоздкое. Кстати, креста с колокольни Ивана Великого, о котором упоминают Вальтер Скотт и адъютант Сегюр, среди добычи Наполеона не было. Его нашли сразу же, как только французы покинули Кремль. Они ободрали с него только серебро.

Пунктом эвакуации сокровищ Растопчин определил Нижний Новгород. Именно сюда тронулись обозы с московским богатством. Каков был их путь — неизвестно. Где разместили сокровища — тайна. Предположительно, в кремлевских башнях.

Незадолго перед этим в Нижний был эвакуирован университет и многие московские учреждения. Нижний Новгород тогда имел виды на звание столичного города.

Вот как об этом пишет издатель "Русского вестника" С.Н. Глинка:

"Завидя вдали Нижний с возвышения, мне показалось, что он тонет в яме. Тогда носился слух, будто бы он заменит сгоревшую Москву. От этой ли гробовой мысли или от горя сердечного, не знаю, но знаю только то, что вид Нижнего не поразил меня. Один Минин заветным голосом откликнулся в душе".

Нелестный отзыв о городе. Тем не менее, в истории сохранения московских сокровищ Нижний Новгород оставил свой след. Все вернулось в столицу в целостности. Экскурсоводы, ведя экскурсии по залам с сокровищами, не упоминают об этом. Для них это мелкий эпизод.

Да стоит ли считать? Надо думать о потерянном. И даже почти через два века есть надежда вернуть добычу Наполеона.

д. Осово, 1977 год

клада в 1960-х годах. Со дна озера подняли много предметов, но они не относились к кладу Наполеона. Тем не менее, в водах Семлёвского озера обнаружено повышенное содержание золота и серебра. Но дно покрыто 16-метровым слоем ила; это осложняет поиски, поэтому сокровища Наполеона так и остаются лишь мечтой кладоискателей из разных стран мира.

Говорят, что последние организованные поисковики ушли с берегов Семлёвского озера в середине 80-х. С тех пор сюда жалуют только любители. Правда, направились французы с хорошей техникой, но им отказали.

Тут даже историки в тупике. Одни говорят должно быть в озере золото, серебро и драгоценности. Другие возражают. В Вязьме Наполеон был еще в силе. Не время бросать щедрую добычу. Пушки он мог еще бросить, они мешали отходу.

1812 года было не так уж и морозно. Если лед и был на озере, то не толстый. Он мог не выдержать. Да и болотина еще не замерзла. Интересный факт. Оказывается, после Отечественной войны к российскому императору обращались бывшие солдаты Наполеона. У них пробудилась совесть: решили они вернуть награбленное, готовы были указать места тайников. Некоторые из бывших солдат такое разрешение получили, но никто из них не нашел места, где прятал добычу. Так что, клады и по сей день хранит земля!!

Свидетелей Семлёвского "захоронения" не нашлось. А было ли оно вообще?

Историки уже проверили, у Вальтера Скотта точно указано название озера. Он пользовался мемуарами наполеоновского адъютанта Филиппа Поля графа де Сегюра. Причем тот упоминает о факте потопления возов с добычей вскользь, намеком, не акцентируя внимания. Бросили, да и пошажали дальше.

Один из смоленских краеведов выдвинул смелую гипотезу, которая, возможно, и объясняет в чем тут дело. Упоминание об озере — чистая "деза". Сегюр отвлек внимание от истинного тайника.

Если это так, то "деза" адъютанта сработала блестяще, превратившись в легенду, которую разрушат только прямые факты. А таковых нет.

История полна загадок. "Наполеоновская добыча" — лишь одна из них.

Кстати, а велика ли была эта добыча? Размер ее примерно изве-

таллов переплавали в слитки.

Из мемуаров известно, что обоз с награбленным состоял из 25 телег или чуть больше. Кроме этого свои обозы с добычей имели наполеоновские маршалы.

Перепало драгоценностей и

солдатам, но сколько унесешь в походном ранце?

Складывается ощущение, что из Москвы было вывезено все самое ценное. Но вспомните о музеях Кремля. Сколько сокровищ они могут показать сейчас!

Еще когда шла битва на Бородинском поле, генерал-губернатор Москвы граф Ф. В. Растопчин отдал приказание об эвакуации сокровищ Кремля. К немедленным действиям приступили начальник Дворцовой экспедиции, действительный тайный советник, сенатор и оберцеремониймейстер П.С. Волуев и

В Кардымовском районе существует своя легенда наполеоновского клада. Якобы клад спрятан в озере Черном недалеко от деревни Осово, Заборье. Если проанализировать, то и по срокам более подходит, да и отступали французы проселочными дорогами близ Старой смоленской дороги. Все возможно, даже то, что кажется совершенно невозможным.

Клады по-прежнему ждут своих открывателей и манят своим блеском сквозь века. И как пел Владимир Высоцкий: «Главное искать, а не найти».

Подготовила О. СКЛЯРОВА

